

14

На правах рукописи

Крамаренко Юлия Владимировна

**ИСЛАМСКИЙ ПРОЕКТ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

23 00 02 – политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2008

Работа выполнена в Федеральном государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Ростовский юридический институт МВД России»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Баранов Павел Петрович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, доцент
Контарев Анатолий Александрович;
доктор юридических наук, доцент
Тхабисимова Людмила Аслановна

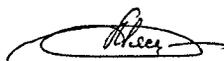
Ведущая организация – Федеральное государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Южный федеральный университет»

Защита состоится 23 декабря 2008 г. в 10.00 часов на заседании дис-
сертационного совета Д 203.011 01 по юридическим наукам при ФГОУ
ВПО РЮИ МВД России по адресу: 344015, Ростов-на-Дону, ул. Маршала
Еременко, 83, ауд. 502

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОУ ВПО РЮИ
МВД России.

Автореферат разослан 21 ноября 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мясников А.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования В процессе трансформации политических структур и правовых институтов в современной России выдвигаются различные проекты государственно-правового строительства, национального возрождения, укрепления суверенитета государственной власти, обеспечения достойного уровня жизни населения страны. Новый смысл приобретают и многообразные модернизационные и связанные с ними конфликтологические процессы.

Различные глобализационные факторы также оказывают воздействие на содержание и вектор предлагаемых авторами моделей постсоветского политико-правового развития, обуславливают не только доктринальное, но и практическое противостояние альтернативных стратегий, среди которых можно выделить и «Проект “Россия”», авторы которого считают, что у современного Российского государства нет возможности сохранить свою целостность и концепцию «суверенной демократии» в условиях заданных извне либеральных и демократических институтов, и проект «Россия-2», цель которого – утвердить в отечественном социуме разного рода «интернациональные» политико-правовые институты, создать доктринальную основу для формирования критического отношения к сформировавшимся после 2000 г властным структурам и проводимому ими курсу.

Именно в контексте поиска стратегии политико-правового и социально-экономического развития России с учетом ее поликонфессионального и многонационального состава и возникает необходимость рассмотреть исламский проект политико-правовой модернизации отечественной государственности. В принципе, он связан с особенностями российского мусульманского мира, его динамикой, спецификой межкультурной коммуникации, влиянием исламских правовых и политических институтов на постсоветское правотворчество и правоприменение как на региональном, так и на федеральном уровнях

Кроме этого, события последнего десятилетия показали необходимость проведения комплексного политико-правового исследования так называемой «исламской угрозы», причем это важно сделать не только в общемировом масштабе, но, прежде всего, в плане обеспечения национальных интересов и национальной безопасности современной России. В частности, понимание сущности исламского политико-правового модернизационного проекта органично связано с процессом сближения интересов населяющих страну народов, правовым обеспечением взвешенной государственной национальной, региональной и религиозной политики, формированием системы антитеррористических и антиэкстремистских мер, превенцией этноконфессиональных конфликтов и др.

В настоящее время назрела острая необходимость перехода на иную, чем это было принято ранее, систему правовых и социально-политических оценок «исламской проблемы», предполагающую дифференциацию, во-первых, различных направлений, институтов ислама и понимание их конструктивных и деструктивных начал, во-вторых, групп российского мусульманства, отличающихся между собой политической и правовой активностью, а также формами ее проявления.

Степень научной разработанности проблемы. Модернизационные процессы, имеющие место и в России, и в мире обширно исследовались не только в отечественной, но и в зарубежной литературе. Концептуальная основа теории модернизации была заложена в трудах Г. Дж. Бермана, Р. Даля, Н. Нойхауза, Д. Норта, Р. Пайпса, Ю. Хабермаса, Дж. Хоскинга, К. Хьюбера, К. Шмитта и других представителей западной мысли, а также в монографиях и научных статьях российских правоведов, философов, историков – П.П. Баранова, А.М. Величко, В.Ю. Верещагина, А.В. Гулыги, А.К. Дегтярева, В.В. Денисенко, П.Н. Дозорцева, А.Г. Дугина, А.А. Контарева, О.В. Мартышина, М.Н. Марченко, А.В. Малько, А.Ю. Мордовцева, Л.П. Рассказова, В.М. Розина, В.Н. Синюкова, В.Д. Соловья, В.Г. Федотовой, И.Б. Чубайса, Д.Ю. Шапсугова, В.Ю. Шпака и др.

Проблемы государственно-конфессиональных отношений, религиозной безопасности, политико-правовая специфика современного светско-

го государства рассматривались некоторыми авторами в контексте постсоветских модернизационных процессов. В этом плане особый интерес представляют работы В.Г. Бабакова, В.В. Кожина, А. Кураева, митрополита Иоанна, Н.Н. Лысенко, М.В. Назарова, А.С. Панарина, А.Н. Севастьянова, архиепископа Серафима (Соболева), Е.С. Троицкого, С. Филатова, О. Хархордина, М. Ходанова, О.А. Шмаковой и др.

Особенности политико-правового оформления религиозной политики в рамках отечественного и зарубежного политического пространства анализировали С.А. Авакьян, К.В. Арановский, Н.В. Володина, С.В. Козлова, Г.В. Мальцев, Е.М. Мирошникова, И.В. Понкин, С.В. Потанина, Н.Х. Юскаев и др.

Поиск оптимального для национальных интересов россиян в глобализирующемся мире проекта государства, отвечающего особенностям отечественного политико-правового мира, имперским традициям и принципам «соборной», «суверенной» и иной демократии, критически оценен в исследовательских программах А.С. Андрейченко, А.Г. Дугина, А.А. Кокошина, А.П. Котельникова, А.И. Овчинникова, С.П. Федоренко, Л.М. Шураевой и др.

Отдельно следует отметить немногочисленные работы, посвященные собственно исламской проблематике, решению исламского вопроса в современной российской правовой и политической системах. Здесь следует прежде выделить труды В.Х. Акаева, С.А. Воронцова, Ю.Н. Голубчикова, И.П. Добаева, М.М. Керимова, А.В. Малашенко, Л.И. Медведко, Р.А. Мнацаканяна, Ф.М. Мухаметшина, В.И. Никитина, С.М. Прозорова, М.Б. Смолина, Л.Р. Сюкияйнена, Л.Л. Хоперской, С.Б. Филатова, В.В. Черноуса, И.Г. Яковенко и др.

Немалый интерес в плане изучения исламского проекта политико-правовой модернизации представляют статьи и монографии самих представителей отечественного мусульманского сообщества. Р. Гайнутдина, М. Санаи и др.

Вместе с тем отдельного политико-правового исследования исламского проекта модернизации российской государственности пока не проводилось.

Объектом диссертационного исследования выступают процессы правовой и политической модернизации в условиях поликонфессиональной государственности.

Предметом диссертационного исследования является исламский политико-правовой проект трансформации институтов современной российской государственности

Цель диссертационного исследования – выявить основные институты, принципы и приоритеты исламского проекта политико-правовой модернизации постсоветского государства в контексте национально-культурной самобытности.

Реализация поставленной цели осуществляется решением следующих исследовательских задач.

- выделить возникшие в ходе политико-правовой модернизации институтов российской государственности и связанные с исламской проблемой риски, определить стратегию их минимизации;
- определить содержание исламского политико-правового проекта, его структуру и основные функции,
- показать динамику развития институционально-правовых форм взаимоотношений светской и религиозной власти в исламском модернизационном проекте;
- обосновать специфику исламской проблемы в контексте постсоветской трансформации национальной политической и правовой жизни;
- выявить особенности политико-правовой институционализации этнического (регионального) и транснационального ислама, обозначить угрозы национальной безопасности Российского государства,
- систематизировать политико-правовые технологии противодействия исламскому экстремизму в современной России.

Теоретико-методологическая основа исследования Для решения поставленных в диссертационном исследовании задач использовались фи-

лософские и общенаучные (диалектический, логический, анализа и синтеза, системно-структурного анализа, религиоведческий, конфликтологический, моделирования, прогнозирования и др.) методы, а также специальные методы научного исследования (институционально-правовой, сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический и др.)

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена самой постановкой проблемы, сформулированной целью и поставленными задачами, и состоит в следующем:

1 На основе теоретико-методологического анализа в работе выявлены модернизационные риски, возникшие в ходе реализации принципов либерального проекта реформирования российской государственности, минимизация которых связана с корректировкой отдельных стратегических направлений постсоветской правовой политики

2 Предложена авторская трактовка исламского политико-правового модернизационного проекта, его функций и приоритетов

3 Выделены критерии политико-правовой специфики и форм взаимосвязи институтов светской и духовной власти в исламском проекте политико-правовой модернизации российской государственности

4 Показана практическая значимость исследования исламского фактора в контексте решения первоочередных задач демократизации постсоветской правовой и политической жизни

5 Выявлены особенности взаимодействия институтов этнического и «транснационального ислама» в современной России, влияющего на повышение конфликтогенности в региональном политико-правовом пространстве

6 Дана критическая оценка и намечены перспективные политико-правовые стратегии и технологии противодействия исламскому экстремизму в разных ареалах российского мусульманского сообщества

Основные положения, выносимые на защиту:

1 В рамках теоретико-методологической интерпретации либеральной стратегии постсоветского реформирования следует выделить следующие модернизационные риски, имеющие конфликтогенный характер

и деформирующие политико-правовой механизм обеспечения безопасности личности, общества и государства в контексте реализации исламского политико-правового проекта в России: а) стихийный характер возникновения и «ситуационность» функционирования в стране исламских организаций на фоне системного кризиса и отсутствия целенаправленной конфессиональной и национальной правовой политики государства, б) низкий уровень не только правовой, политической, но и религиозной культуры российских мусульман как следствие советской атеистической политики и долговременной изоляции мусульманского населения страны от центров мировой исламской культуры, собственных духовных корней, в) ошибки в федеративной правовой политике, стимулировавшие процессы элитообразования в ряде исламских субъектов федерации на этноконфессиональной основе, нарушившие устойчивость развития и функционирования региональных правовых и политических систем; г) утрата российскими мусульманами опыта решения социальных проблем на основе исламских политико-правовых принципов предопределила конфронтационные формы исламского возрождения в модернизирующейся России

2 Минимизация модернизационных рисков связана с формированием исламской политико-правовой стратегии Российского государства, включающей в себя: использование позитивного потенциала традиционного ислама в региональной правовой политике, признание ислама в качестве одной (наряду с православием) из традиционных российских религий, что приведет к изменению правового статуса этой конфессии; развитие институтов единой исламской правовой и политической культуры на основе сближения двух мусульманских сообществ («российского» и «северо-кавказского») и преодоления фундаментализма и ваххабизма, создание политико-правовых условий для распространения религиозных знаний и ценностей традиционного ислама среди мусульманского населения; разработка законодательной базы для восстановления духовных и иных связей российских мусульман с мировым мусульманским сообществом

3. Исламский проект модернизации постсоветского институционально-правового и политического пространства направлен на создание и реа-

лизацию стратегии развития российского мусульманского сообщества в современной России, касающейся изменения правового и общественного статуса исламских организаций, и включает в себя несколько системообразующих элементов. а) институционально-нормативный (правовой), включающий законодательное оформление мусульманских организаций в России, определение их статуса, фиксацию места и роли мусульманского права в правовой системе страны, определение оптимального в контексте исламских религиозных канонов соотношения норм государственного, мусульманского и традиционного права (адата), б) институционально-организационный, предполагающий создание и укрепление различных исламских религиозных организаций на территории постсоветской России, налаживание в той или иной мере конструктивного диалога с международными исламскими организациями, а также с представителями иных отечественных конфессий, институтов публичной (федеральной, региональной и муниципальной власти), гражданского общества (политическими партиями, правозащитными движениями и др.), определение наиболее приоритетных направлений их деятельности в политико-правовой, социально-экономической и культурной (духовной) сферах и т.д.; в) доктринально-программный элемент связан с разработкой и пропагандой разного рода исламских концепций, имеющих религиозное, политическое, правовое, экономическое, военное и иное содержание, основанных на Коране, трудах авторитетных исламских богословов прошлого и иных источниках. Этот компонент современного исламского проекта выступает в качестве идеологической основы по отношению к иным его институтам.

К основным функциям исламского проекта политико-правовой модернизации российской государственности относятся: регулятивная, интеграционная, легитимизирующая (институты светской власти на федеральном и региональном уровнях), поддержание правового порядка (влияние на правовое поведение мусульман через религиозные каноны и организации).

4. В контексте институциональных (нормативных, организационных) и неинституциональных (доктринальных, обыденных) форм исламского модернизационного проекта в политико-правовом пространстве

России необходимо учитывать особенности взаимосвязи светской и духовной власти на основе следующих критериев: уровень совпадения первоочередных целей, интересов и ценностей; юридическая и организационная специфика, характер структурного взаимодействия. В соответствии с ними оптимальной в плане обеспечения нормативно-правовой и институционально-организационной основ устойчивого развития отечественной государственности является контрактуалистская политико-правовая модель, предполагающая реализацию идеи меры и идеи порядка, что в практической плоскости означает императивное установление правовых пределов деятельности исламских религиозных структур, стремление к компромиссу между ними и федеральными, региональными и муниципальными органами власти при сохранении неподопечности мусульманских организаций. Контрактуалистская модель должна не только декларироваться и концептуализироваться, но и получить соответствующее законодательное оформление.

5 В ходе постсоветской демократизации российской государственности именно исламизм (и отождествляемые с ним фундаментализм и ваххабизм) стал существенным деформационным фактором, определяющим процессы становления нового государственно-правового режима. Основные проявления исламизма (культивирование идеи джихада и разного рода фобий в отношении неисламского политико-правового опыта, стремление к возрождению архаических правовых и иных традиций, утверждение исключительности законов шариата и противопоставление их национальному праву и законодательству, ориентация на единство светского и религиозного начал в системе публичной власти и др.) привели не только к существенным искажениям в отечественной национальной правовой политике, вызвали кризисные явления в ходе политико-правовой институционализации российского федерализма, но и способствовали делегитимации самого исламского модернизационного проекта, вызвали его отторжение на структурно-институциональном, ценностном и нормативно-правовом уровнях, затормозили процесс исламского возрождения в условиях модернистской политико-правовой парадигмы.

6 Сохранение национальной идентичности в условиях эскалации глобализационных процессов обуславливает изменение политико-правового формата российской государственности в отношении институтов российского этнического и «транснационального ислама». Во-первых, представители федеральной, а особенно региональной и муниципальной власти, используя правовой, административный и иной ресурс, должны контролировать процесс взаимодействия российских мусульман и их лидеров с различными структурами «европейского» и «мирового» ислама, обеспечивая исключительно духовно-религиозный характер этой коммуникации, минимизируя ее юридические и политические аспекты как наиболее конфликтные, для чего важно внести некоторые коррективы в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», во-вторых, необходимо пресекать любые попытки прозелитизма со стороны исламских религиозных (этнических и иных) организаций в отношении русского населения, соответственно, в правовых рамках, в-третьих, считая право нормативным медиатором, позволяющим в определенной мере адаптировать требования государства к национальным, религиозным и иным особенностям индивидов и их групп, тем не менее в отношении антиэкстремистской деятельности его регулятивно-охранительный потенциал будет эффективен только при наличии политической воли, адекватной мере опасности российского исламизма во всех его формах

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Материалы, результаты и выводы диссертационной работы представляют интерес для дальнейшего научного исследования проблемы политико-правовой институционализации исламских этноконфессиональных отношений и традиций в контексте демократизации многонационального Российского государства. Содержание диссертации и многие ее положения найдут применение при чтении учебных курсов по общей теории государства и права, политологии, философии права, конституционному праву России и зарубежных стран, а также спецкурсов по правовой этнологии, юридической антропологии и др

Апробация результатов исследования. Основные идеи, результаты, выводы и рекомендации диссертации отражены в четырех публикациях автора и были представлены в докладах на международных, всероссийских, региональных и вузовских конференциях, а также в межвузовских сборниках научных трудов. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Структура диссертации. Поставленная проблема, объект, предмет, цель и задачи исследования определили структуру диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, оценивается степень ее разработанности в специальной литературе, определяются объект и предмет, цели и задачи диссертации, теоретико-методологическая основа, обозначается научная новизна, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются выносимые на защиту положения и приводятся сведения об апробации диссертационных результатов

В первой главе **«Российский исламский проект в институционально-правовом и доктринальном измерениях»**, состоящей из трех параграфов, диссертант проводит концептуальный анализ ислама как одной из традиционных религий в отечественной государственности, выделяет и определяет специфику и направление развития мусульманских политико-правовых институтов и институционально-организационных форм в контексте особенностей эволюции постсоветской России. Диссертант очерчивает широкое дискуссионное поле по вопросу о сущности исламского проекта, его структурных элементах, функциях, месте и роли в процессе демократизации страны, государственно-правового строительства, федерализации и др.

Первый параграф **«Политико-правовая модернизация российской государственности: стратегии и риски»** посвящен политико-правовому анализу модернизационных издержек в современной России, связанных с разного рода институциональными дисфункциями и искажениями, возникшими вследствие ускоренного «продавливания» либеральных принципов в условиях переходного государства и конвергенционной политической системы.

Диссертант обосновывает важность долговременной продуманной и многомерной работы по коррекции институциональных деформаций в этноконфессиональной сфере, которые привели к кризису российской федерализации, на десятилетия разрушили эффективную систему взаимоотношений центральной власти и регионов, обострили межнациональные и

межконфессиональные отношения, а в итоге – привели и к открытому военному противостоянию на Северном Кавказе, возникновению конфликтно-опасных зон в иных субъектах федерации.

Отдельно в работе отмечается слабая эффективность конституционно-правового механизма разрешения возникших противоречий, что является следствием, во-первых, низкого уровня демократической правовой и политической культуры основных субъектов, во-вторых, явной недооценки важности религиозной интерпретации происходивших в северокавказских регионах событий и процессов, во многом связанных с активностью исламских структур; в-третьих, отсутствия опыта у российского руководства по преодолению подобного рода модернизационных рисков, в-четвертых, противоречивым характером ряда положений Конституции РФ, включающей множество рецепированных институтов

Отечественная юридическая наука и в настоящее время, к сожалению, пока уделяет недостаточно внимания принципам и институтам исламского политико-правового проекта модернизации различных секторов государственности, стремится «не замечать» его, нивелировать исламский фактор в процессах современного государственного и муниципального строительства. Хотя встречаются в современной литературе и примеры явного гипертрофирования исламской угрозы в отношении сохранения единства и целостности Российской Федерации, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, нормального функционирования органов публичной власти во всех исламских регионах и т.п.

По мнению диссертанта, понятие «исламский проект политико-правовой модернизации государства» не тождественно категории «исла-мизм». Вообще, обращаясь к соотношению этих дефиниций, следует при-знать правоту тех современных исследователей (А. Малашенко, Ю. Го-лубчиков и др.), которые считают, что исла-мизм – это мусульманская ре-лигиозно-политическая идеология, ориентирующаяся на экстремистские формы взаимодействия с современными политико-правовыми и социо-культурными институтами, основная цель которой – утверждение верхо-венства исламских институтов и ценностей в современном мире. Ислами-

сты не идут на нормальный диалог со светской (немусульманской) властью, используют «мобилизационные» способы организации мусульман. Именно исламизм не только в постсоветской России, но и во всем мире следует рассматривать в качестве исламской угрозы, или исламской альтернативы.

Исламский проект политико-правовой модернизации современного многонационального и поликонфессионального государства следует рассматривать в качестве объективно возникшего элемента общей стратегии институциональных реформ, включенного в реформаторский контекст, влияющего на изменение конфигурации институтов публичной власти, гражданского общества, содержание ряда важных нормативно-правовых актов (Конституции, кодексов, указов, постановлений и др.)

Диссертант подробно останавливается на специфике модернизационных процессов в российской государственности, определяет место и роль в них исламского проекта, хотя и констатирует отсутствие теоретико-методологического единства при исследовании становления исламских политико-правовых институтов в российских регионах в условиях реализации либеральной версии государственного развития и набирающих силу «контрмодернизационных» тенденций, направленных на усиление державного могущества.

Значимость обращения к изучению исламского модернизационного проекта связана, конечно же, еще и с необходимостью устранения причин возникновения модернизационных рисков, минимизацией последствий институциональных искажений, и эти задачи все более и более приобретают политико-правовой характер.

Далее соискатель останавливается на имперской и советской правовой политике, проводимой в отношении «исламского элемента», проводит сравнительный анализ и отмечает ряд позитивных с точки зрения сегодняшнего дня моментов, связанных с обеспечением стабильного существования многонационального народа («многонародной» нации)

В частности, диссертант утверждает, что в советский период взаимоотношения институтов государственной власти и религиозных структур,

в том числе и исламских, различались, т к эволюционировали от воинствующего атеизма и бескомпромиссной борьбы до достижения своего рода баланса интересов и частичного совпадения ценностей.

В завершение параграфа автор диссертационного исследования формулирует определение исламского политико-правового проекта, дает институциональную структуру данного феномена, признаки и основные функции, а также те модернизационные практики, в рамках которых «артикулируются» его основные элементы. Диссертант констатирует, что проблема соотношения «идеального» ислама с реальными правовыми, политическими и социокультурными формами его существования в разных частях мусульманского мира, в том числе и в России, существует объективно и в эпоху модернизаций, постмодернизаций неизбежно вызывает противоречия и риски.

Во втором параграфе *«Исламские институты в отечественной правовой и политической культуре»* диссертант анализирует особенности процесса исламского возрождения в России. В частности, в начале параграфа соискатель отмечает, что «возрождение ислама» в постсоветский период часто воспринимается как «возврат к исламу», его прежним, прошлым социокультурным и политико-правовым формам и институтам. В этом плане и создаются предпосылки для возникновения исламизма, фундаментализма, ваххабизма и т.п., тем более, что обращение к основным этапам эволюции ислама показывает имеющие место различные подходы к его духовным канонам, противоречия в толковании священных текстов, разные политические позиции, присущие тем или иным направлениям ислама.

Возникшие в ходе становления ислама в качестве мировой религии антиномии, безусловно, следует учитывать и при рассмотрении исламского проекта модернизации государства в контексте отечественной правовой и политической культуры, имея в виду, что последние категории также не имеют однозначной трактовки в современном юридическом познании.

Диссертант критически оценивает теоретические позиции и выделяет несколько структурных уровней национальной правовой культуры, ка-

ждый из которых неизбежно подвергается воздействию исламского фактора (аксиологически-гносеологический, формально-юридический, субъектно-поведенческий). Отдельно рассматривается и правовая культура личности.

Соискатель утверждает, что именно религиозные каноны наполняют реальным содержанием такую весьма «безликую» и в высшей степени абстрактную категорию, как «внутренний этический мотив» личности, конкретизируют, несколько «приземляют», примеряют (или наоборот) с действительностью понятие «моральные обязательства», что особенно важно для рассмотрения специфики правового поведения мусульман, его оценки в России как государстве, правовая и политическая система которого традиционно (кроме советского периода) имеет православно-христианскую ориентацию

В работе обосновывается, что сложившаяся веками в том или ином государстве правовая и политическая культура неизбежно ограничивает количество альтернативных проектов государственного и муниципально-правового строительства. Вообще, проблема реализации этих проектов связана с местом конкретной религии в конкретном государстве, ее ролью в обеспечении условий для эффективного функционирования и легитимации институтов публичной власти на территории страны, поддержании режима законности и правового порядка и т.п.

Именно поэтому во второй части параграфа подробно анализируется проблема сопряженности ислама и основных этапов развития политико-правовых институтов российской государственности. Диссертант останавливается на историческом аспекте исламского политико-правового проекта, выявляет его истоки, а также особенности включения мусульманского сообщества в отечественное государство, останавливается на изменении правового статуса исламских институтов от Московского государства и Российской империи до постсоветского периода.

В итоге, соискатель делает вывод о том, что изучение специфики ислама как мировой религии в отечественной правовой культуре важно для понимания политики ислама как неотъемлемого элемента евразийского

институционального профиля. Тем более, в этом дискурсе важно рассмотреть появление и результаты действия «оппозиционной идеологии» «православные–мусульмане», «русские–татары», что далее и делает диссертант в этническом и доктринальном контексте

В советской политико-правовой реальности, когда государство и партия поглощают гражданское общество (тоталитарный политико-правовой режим снимает дуализм государства и гражданского общества), сохранение исламских ценностей становится огромной проблемой, чаще всего они деформируются. Атеистическая идеология срастается с государственными и правовыми институтами и приводит к многочисленным искажениям в духовно-нравственной сфере российских мусульман

В постсоветский период процессы политико-правовой институционализации в ее либеральном формате привели к отрицанию национальной идеи как таковой, что на нормативно-правовом уровне получило отражение в ч. 2. ст. 13 Конституции РФ, гарантирующей идеологическое многообразие, а значит, и правовые возможности для утверждения как православных, так и исламских ценностей и институтов в евразийском пространстве отечественной государственности. Поэтому вовсе не случайно в организационно-институциональном плане процесс развертывания исламского модернизационного проекта пошел весьма и весьма динамично

Тем не менее нерешенным остается «вопрос из вопросов»: в какой мере классические исламские каноны определяют содержание и направленность современного исламского политико-правового проекта, обуславливают функционирование его ключевых институтов и ценностей

В третьем параграфе *«Институционально-правовые формы взаимодействия светской и религиозной власти в исламском модернизационном проекте»* диссертант рассмотрел становление и генезис политико-правовых форм взаимодействия институтов светской и духовной власти в рамках исламского проекта, проанализировал возникающие противоречия и конфликты, а также варианты их юридического и политического разрешения

Соискатель считает, что исторический взгляд на проблему взаимоотношений таких институтов, как государство и религиозные конфессии, многое проясняет не только относительно этих институциональных субъектов и их последующих трансформаций, но он также важен и при анализе институционально-правового и политического профиля стран, принадлежащих к разным политико-правовым и духовным традициям

На этом фоне диссертант выявляет специфику постсоветского этапа формирования и функционирования религиозной правовой политики в России, для которого характерно, прежде всего, признание того, что государство не вправе недооценивать значимость религиозной сферы общества, самоустраняться от разрешения возникающих в ней проблем, забывать, что в отношениях между государством и религиозными институтами именно оно является ведущей силой, обеспечивающей реализацию интересов всех граждан, верующих и неверующих. Так или иначе, но государство обязано создать правовое поле для нормальной жизнедеятельности различных объединений граждан, возникающих по мировоззренческим убеждениям, тем более это важно в ходе проведения в государстве радикальных реформ, т.е. осуществления того направления институциональной политики, которое было объявлено стратегическим пришедшими к власти в начале 90-х годов политиками нелиберальной волны

Далее автор весьма подробно исследует структуру государственной (светской) власти, выделяет ее «идеальные» и институциональные элементы, показывает их диалектическую взаимосвязь и обозначает несколько уровней, на которых и происходит взаимодействие институтов светской и духовной власти в рамках исламского проекта (структурно-организационный, аксиологический, системно-правовой)

В работе отмечается, что духовная власть, конечно, только отчасти структурно совпадает с государственной властью. Тем не менее такое совпадение имеет место. воля и сила приверженцев той или иной конфессии, проявляющиеся в специфических формах и институтах, наличие обязательных для адептов канонических, регламентирующих их жизнь и функционирование религиозных организаций, формирование и поддержание рели-

гиозно-идеологического воздействия как на своих членов, так и на общество в целом.

Таким образом, в рамках любого государства всегда существуют две подобные в структурном отношении системы – государственная и религиозная власти, взаимодействующие между собой хотя бы в силу частичного структурного совпадения, что, впрочем, в полной мере осознают и представители так называемой «клерикальной» и «антиклерикальной» позиции, по разному оценивающие значимость имеющих место форм и способов взаимодействия светских и духовных структур. Тем не менее и одни, и другие признают, что государственным деятелям разного уровня необходимо отказаться от использования разных религиозных организаций для достижения своих прагматических целей внутри страны и за ее пределами

Однако сотрудничество государства и религиозных организаций зависит не только от принципов конфессиональной политики государственной власти, но и от понимания этих отношений со стороны религиозных лидеров, их политико-правовых и духовно-нравственных ориентаций, мотивов, деятельности, содержания институтов духовной власти.

Во второй части параграфа диссертант анализирует различные модели разграничения светской и духовной властных сфер в российском политико-правовом пространстве, а также выделяет критерии, в соответствии с которыми происходит исследование специфики взаимосвязи светской и духовной властей. В частности, в контексте системного подхода соискатель подробно анализирует такие категории, как «либеральный ислам», «умеренный ислам», «просвещенный ислам» и др., дает критическую оценку взаимодействию процессов демократизации государства, общества и исламских организаций, обозначает формы политико-правовой институционализации последних в национальной политической жизни и деятельности государственных структур

В этом плане автор рассматривает позиции ряда известных юристов-компаративистов (Р Давида и др) и политологов, соотносит опыт Турции, Туниса, Египта, Саудовской Аравии, Ирана, Узбекистана по вовлечению исламских институтов духовной власти в процессы обеспечения законно-

сти и правопорядка, достижения устойчивого развития разных секторов государственности.

В завершение параграфа сонскатель выделяет несколько аспектов, связанных с превращением ислама в фактор правовой и политической жизни российского общества, и соотносит их с модернизационно-традиционной спецификой современного мусульманского правового и политического мышления. Именно в этом контексте и выделяется контрактуалистская модель, предполагающая реализацию идеи меры и идеи порядка, а в практической плоскости – императивное установление правовых пределов деятельности исламских религиозных структур, стремление к компромиссу между ними и органами публичной власти

Вторая глава «Исламский проект государственно-правового строительства в современной России» включает в себя три параграфа

В первом параграфе *«Исламский фактор постсоветской трансформации политической и правовой жизни»* диссертант утверждает, что в целом процесс реформирования постсоветской России связан с несколькими особенностями, так или иначе влияющими на понимание роли и значения исламского фактора в трансформации отечественной правовой и политической жизни:

а) доминирование секулярного и позитивистского подходов к традиционалистским формам правовой и политической практики, характерное для российского либерального правоведения, ориентирующегося исключительно на общечеловеческие ценности, универсальные права и свободы человека и гражданина, рецепированные «конституционные конструкции», институты, нормы,

б) непризнание постсоветскими властными элитами значимости и опасности межрелигиозных и межцивилизационных противоречий, а также того, что «чисто внерелигиозные» политические и юридические идеи все менее становятся востребованными в эпоху «религиозных возрождений».

В этих условиях не только в теоретическом, но и в практическом плане крайне затруднено исследование исламского политико-правового модернизационного проекта, понимание смысла «исламской угрозы» в

процессах конституирования институтов демократической власти в столице и регионах. Вполне объяснимы и допущенные трагические ошибки в отношении исламизации политической и правовой жизни в республиках Северного Кавказа, Татарстане и других субъектах федерации. Вряд ли новой российской власти стоило стимулировать эти процессы, подводить их под проявления «национального возрождения» или демократической активности. Такая политкорректность существенным образом деформировала национальную правовую политику постсоветского периода, создала предпосылки для распада российской государственности, утраты ее суверенности.

Федерализация 90-х годов двадцатого века привела к суверенизации ряда исламских субъектов, породила затяжной кризис в решении кавказского вопроса. В итоге исламский политико-правовой проект трансформировался в исламизм, фундаментализм, ваххабизм, а мусульманское население страны в большинстве своем практически на целое десятилетие оказалось «выведенным» из общероссийской правовой и политической жизни.

Такая ситуация, естественно, привела к быстрому формированию этнократических режимов, приходу к власти в ряде российских регионов наиболее радикального исламского крыла. Причем само возникновение этих радикальных сил является следствием институционального искажения правовой и политической системы, показателем духовно расколотого общества. Сохранявшийся в имперский период и советскую эпоху диалог между мусульманами и русским (немусульманским) этносом в исламских субъектах федерации был нарушен, эффективного же политико-правового механизма, обеспечивающего баланс отношений между этими субъектами, во властной и социально-экономической сферах создано не было. Не получило должной юридической оценки и распространение в современной России крайне политизированной мусульманской доктрины, идеологи которой были в большей степени заняты вопросом власти, чем религиозными проблемами.

В итоге диссертант констатирует, что исламский фактор стал одной из основных угроз национальной безопасности страны, и хотя после 2000 г

федеральная власть, используя как силовые, так и политико-правовые меры, сумела частично решить исламскую проблему, исламизм еще долго можно будет причислять к числу конфликтогенных факторов трансформации российской государственности.

В завершение параграфа соискатель обосновывает, что исламизм (как экстремистское проявление исламского модернизационного проекта) на самом деле представляет собой целый комплекс проблем (демографических, правовых, политических, территориальных, духовных, социально-экономических и др.), и анализирует некоторые из них. В качестве же эффективной технологии противодействия идеологии исламизма в современной России, кроме уже известных (силовых, административных и др.) способов, могут и должны стать легитимация и легализация позитивных в плане обеспечения национальных интересов компонентов исламского модернизационного проекта.

Второй параграф *«Исламские проекты в контексте политико-правового обеспечения национальной безопасности: конфликтологический анализ»* посвящен изучению особенностей взаимодействия институтов единого и регионального ислама в контексте возникших в постсоветский период угроз национальной безопасности. Диссертант отмечает, что в современной России (в отличие от советской эпохи) имеет место широкая коммуникация лидеров отечественного мусульманского сообщества, а также многих иных его представителей с мировыми исламскими центрами, что, конечно же, во-первых, имеет как положительные, так и отрицательные моменты, а во-вторых, нуждается в эффективном механизме правового регулирования.

В первой части параграфа соискатель ставит проблему противопоставления ислама «теоретического» и «народного», «исконно исламских» традиций и «неисламских» элементов в идеологии современного ислама, различения «ортодоксального» и «еретического» ислама и т.д. Рассмотрение позиций различных исследователей убеждает в том, что при изучении этого сложного (прежде всего, с религиозоведческих позиций) вопроса следует обратиться к пониманию природы взаимодействия общенисламских

принципов и его региональных форм и институтов, оригинальность которых определена множеством факторов (обычаями, ментальностью народа, событиями его доисламской истории, политико-правовой спецификой конкретного государства, местом и ролью в нем ислама и др)

Автор диссертационного исследования приходит к выводу, что осмысление содержания и направленности исламского политико-правового проекта модернизации постсоветской России невозможно при абстрагировании от формировавшихся веками особенностей отечественного ислама. Сращивание «нормативного» ислама с местным духовным и политико-правовым субстратом привело к сложению региональных форм его бытования. В этом ключ и к пониманию механизма функционирования исламских правовых и политических институтов, и к выявлению причин возникновения тех или иных институциональных деформаций в этой сфере

По мнению соискателя, в настоящее время взаимодействие этнического и «транснационального» (мирового, универсалистского) ислама отражается в системе институтов и форм духовного образования, в программах и характере функционирования исламских политических организаций, кадровой политике (в некоторых мечетях имамами становятся выпускники институтов из стран Персидского залива, в том числе из Саудовской Аравии), правовом сознании и правовой культуре лидеров российских мусульман, глав исламских регионов и др. Так или иначе, но все более и более усиливающееся проникновение «идеального» ислама, иностранных религиозных организаций и миссионеров в республики Северного Кавказа, Татарстана, Башкортостана, Самарскую область (в Самаре и некоторых иных городах Поволжья в 2006 г. неоднократно задерживались эмиссары «Хизб ат-Тахрир» из Центральной Азии) создает известное напряжение, стимулирует высокий уровень конфликтности в этих российских регионах, а следовательно, не может быть ограничено никаким иным способом, кроме правового, политического, административного

В контексте имеющего место стремления определенных сил (в России и за ее пределами) насадить среди российских мусульман догмы и традиции «чистого» ислама, сложившиеся в других исторических и геопо-

литических условиях, иных политико-правовых системах, диссертант анализирует феномен «молодежного ислама»

В частности, в плане реализации положений Концепции национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 10 января 2000 г № 24) обращается внимание и на возникшие различия в «лагере исламистов», а именно их дифференциация на умеренных и радикалов, что, к сожалению, не всегда учитывается местными и региональными органами государственной власти и управления

Это же следует иметь в виду при обращении к «молодежному исламу», т к большая часть его представителей ассоциирует себя с этническим (региональным) исламом, отрицает транслируемые по миру ваххабитские институты и ориентируется на общероссийские политико-правовые и социально-экономические ценности, т е, по сути, является субъектом исламского политико-правового модернизационного проекта, а не исламизма. Государственная правовая политика в исламской сфере должна легитимизировать и стимулировать деятельность этой группы российских мусульман

В завершение параграфа диссертант делает выводы и констатирует а) необходимость учета как в законодательной, так и в правоприменительной практике, колоссальные возможности и опасность этноконфессиональной мобилизации в российских регионах; б) важность этнического и конфессионального измерения элитной динамики для понимания причин конфликтогенности в субъектах Северного Кавказа, Татарстане и иных исламских субъектах РФ, целесообразность создания и законодательного оформления механизма сохранения этнического баланса в сфере региональной публичной власти; в) необходимость правового и административного ограничения разного рода экстремистских проявлений взаимодействия институтов «единого» и регионального ислама, в том числе и пресечение прозелитизма по отношению к русским

В третьем параграфе *«Политико-правовые технологии противодействия экстремистским формам реализации исламского государственно-правового проекта в России»* сонскатель отмечает, что в исто-

рии Российского государства исламский фактор, «кавказский вопрос», всегда так или иначе был связан с борьбой государственной власти против различного рода «крайних» взглядов и действий. В разные периоды отечественной истории это противодействие, конечно же, приводило к отличающимся и для мусульманского сообщества, и для властных институтов результатам, да и методы антиэкстремистской деятельности были неодинаковы

Политико-правовой анализ проблемы обнаруживает сочетание силовых, административных, дипломатических, политических и правовых способов борьбы с мусульманским экстремизмом, при явном преобладании двух первых. В условиях социализма идеологическая основа антиэкстремистской политики (укрепление дружбы народов, пролетарского интернационализма, сохранение советской власти и т.п.) выступала в качестве доминирующего основания разного рода силовых акций государства в исламских регионах

В период формирования правового государства и гражданского общества, естественно, возник вопрос о допустимых в конституционно-правовом плане антиэкстремистских действиях со стороны федеральной и региональной власти, а также негосударственных политических и неполитических структур (партиях, движениях, фондах, СМИ и др.)

Далее диссертант, опираясь на ранее полученные выводы, обращается к проблеме систематизации антиэкстремистских политико-правовых технологий, рассматривая это направление государственной правовой политики как важнейшее, в том числе и для восстановления легитимности позитивного исламского проекта политико-правовой модернизации России как элемента стратегии постсоветских преобразований

В общетеоретическом плане соискатель считает, что понимание содержания и направленности политико-правовых технологий противодействия исламскому экстремизму в эпоху глобализации должно предваряться выявлением следующих моментов – во-первых, следует различать три вектора экстремистских процессов – региональные, национальные и международные – понимая при этом их взаимообусловленность, а также необ-

ходимость осмысления религиозно-доктринальных истоков и специфики проявления; во-вторых, важно осознавать, что в настоящее время исламское движение в политико-правовом пространстве современной России не является монолитной общественной силой, т.к. представлено разнородными институциональными субъектами, имеющими собственные интересы и цели, в-третьих, далеко не все проявления экстремизма в мусульманском мире действительно имеют исламскую религиозно-политическую основу, столкновение интересов лежит в плоскости конкуренции региональных субэлитных групп либо в стремлении региональных (исламских) элит противодействовать федеральным властным институтам

Последнее, например, наглядно проявляется в исторически сложившемся противостоянии «накшбендийского тариката» и «тариката кадирийя». Тем более, что именно последователи последнего и их идейные установки сыграли немаловажную роль в военных событиях 1994–1996 гг. в Чечне и продолжали быть активными участниками всех последующих экстремистских акций. В этом плане политико-правовая институционализация исламского проекта и создание эффективных технологий противодействия исламскому экстремизму должны ориентироваться на конструктивный диалог с традиционными (лояльными российскому государственному строю) исламскими движениями.

В завершение параграфа автор диссертационной работы отмечает, что представители федеральной, а особенно региональной и муниципальной власти, используя правовой, административный и иной ресурс, должны контролировать процесс взаимодействия российских мусульман и их лидеров с различными структурами «европейского» и «мирового» ислама и гарантировать исключительно духовно-религиозный характер этой коммуникации, что является залогом минимизации ее юридических и политических аспектов как наиболее конфликтогенных в политико-правовом пространстве современной России

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы, намечены перспективы политико-

правовой институционализации исламского модернизационного проекта в современной России

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1 Крамаренко Ю В Институционализация мусульманского права в Российской империи. теоретические и исторические аспекты // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей Сб науч статей Ростов н/Д, 2008 – 0,7 п л

2 Крамаренко Ю В Исламская модель постсоветской политико-правовой модернизации российской государственности // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей Сб науч статей Ростов н/Д, 2008 – 0,6 п л.

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России:

3 Крамаренко Ю В Модернизационные риски в российском политико-правовом пространстве исламский фактор на рубеже XX–XXI вв // Юристь-Правоведь. 2008. № 5. – 0,4 п л

4. Крамаренко Ю В Исламский проект политико-правовой модернизации постсоветской России: постановка проблемы // Философия права. 2008 № 5 – 0,4 п.л

Формат 60x84/16 Объем 1 5 п л Набор компьютерный
Гарнитура Таймс Печать ризография Бумага офсетная
Тираж 100 экз Заказ№ 465

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России
344015, г Ростов-на-Дону, ул Маршала Еременко, 83